

КАРМЕН, КАКИМ ЕГО ЗНАЛИ И НЕ ЗНАЛИ

И В 60 ЛЕТ, ни в 70 никто не мог сказать о нем — старик. Переполненный идеями и планами, Роман Кармен как бы перешагивал через свой возраст. Постепенно о нем сложилась легенда примерно такая же, как и о его друге поэте Константине Симонове: счастливчик, баловень судьбы. Но сколько раз смотрел он смерти в лицо, сколько раз переживал острейшую боль от потери близких людей, сколько раз срывались его замыслы и гасли надежды, знал только он один.

Вопреки его молодежливой внешности у Кармена было не могучее здоровье. Отрочество его пришлось на голодные времена гражданской войны, когда он сразу переболел двумя тифами — сыпным и брюшным. У него рано стало сдавать сердце. В последние годы врачи категорически запрещали ему браться за кинокамеру. Человек строго дисциплинированный, он, однако, нечисто отвергал медицинские советы. Он и умер на ходу, в разгар работы над «Великой Отечественной».

Кармен мечтал поставить автобиографический фильм, исподволь готовился к нему, наговаривая магнитофонные кассеты. Как-нибудь иной, он имел моральное право на такой фильм — активнейший участник крупнейших исторических событий XX столетия.

Свою мечту он осуществить не успел. Друзья и единомышленники остались ей верны, создали полнометражный документальный фильм «Роман Кармен, которого мы знаем и не знаем». Автор сценария К. Славин, режиссеры С. Пуплянская, Т. Семенов и И. Григорьев.

Кинематографическое наследие Кармена — десятки тысяч метров пленки, сотни хроникальных съемок, сюжетов. Фильмов. (Другого наследства он не оставил, его отличало редкостное бескорыстие и широта натуры.) Жизненный путь Кармена — это бесчисленное множество встреч с самыми разными людьми, от рабочего до президента. И каждый из них, не говоря уж о коллегах по работе, мог рассказать о нем немало интересного и важного. Надо было отобрать самое существенное, яркое.

Роман Кармен во Вьетнаме

Композиционно фильм построен как беседа-воспоминание. Авторы собрались в квартире Кармена, где все дышит его присутствием, размышляют об ушедшем друге.

Испания. Может быть, самый романтический период в жизни Кармена. Там он, совсем еще молодой человек, получил боевое крещение и боевую записку в первом сражении с фашизмом. На земле Дон Кихота счастливо выбранная судьба свела его с многими замечательными людьми. Эрнест Хемингуэй, классик документального кино Иорис Ивене, Илья Эренбург... Более же всего влияние на молодого кинорепортера оказал Михаил Кольцов. Наш общий стыд и боль, что об этом человеке до сих пор не поставлен фильм. Арест Кольцова после возвращения из Испании Кармен переживал как глубокую личную трагедию. Понимал, что подобная участь может постигнуть и его. Вероятно, Кармена спасло то, что его сразу же направили в Китай, где тоже полыхало пламя гражданской войны.

Из Китая Кармен привезет книгу «Год в Китае», сделает фильм, который покажут один раз — за пять дней до начала Великой Отечественной войны. Из всех его киноэкспедиций китайская была самая трудная. Он рассказывал: «Я был один, совсем один в чужой, незнакомой стране... Один... прошел 25 тысяч километров через одиннадцать китайских провинций». Авторы фильма замечают: «А если он чего-то не выносил, так это одиночества. ...Был влюбчив, — сам говорил: чрезмерно... Подтрунивал над собой: «Играю с огнем»... Влюблялся не только в красивых женщин, доблестных воинов, но и в целые страны, континенты, народы...»

Для него естествен и единствен был путь в Великой Отечественной войне — на фронт. Войну Кармен снимает вплотную. Бросок в атаку не повторишь перед

кинокамерой. «Чтобы снять этот кадр, оператору нужно встать во весь рост, а вставать, — признавался Кармен, — ох как не хотелось». Его жизнь — преодоление. Ему были свойственны и слабости, о чем с юмором говорит в фильме Г. Боровик, некоторое тщеславие, излишек честолюбия. Но это тоже он умел в себе преодолеть.

Оперативность, зоркость взгляда и острота реакции делали его непревзойденным мастером кинорепортажа. Не Кармен, что отчетливо показано в фильме, одновременно являлся и крупнейшим художником-аналитиком документального кино.

В картине о любимом друге легко сбиться на юбилейно-хвалебный тон. Не скажу, что авторы полностью избежали этой опасности. Но в целом фильм строг и сдержан. Лейтмотивом в психологической характеристике Кармена является звучит тема верности — Родине, друзьям, своему призванию. Среди друзей Кармена по Испании был, например, Иван Зувев. Отечественную войну он встретил дивизионным комиссаром во 2-й Ударной армии, которой командовал изменник Власов. Попав в окружение, сколотив небольшой отряд, Зувев стал пробиваться к своим. Предатели навели немцев на этот отряд. Комиссар отстреливался до последней пули. Ее он пустил себе в сердце. Кармен сделал картину о Зуеве, о верности и измене. Тогда ее не выпустили на экран...

В новом фильме прослежено становление мастера. (Его учителем был прекрасный и несправедливо сейчас забытый документалист В. Ерофеев.) Ничего много и, увы, зачастую в плане резонно критикуют наш кинематограф за слишком медленную творческую перестройку. Был бы жив Кармен, его бы за это не упрекнули. Он работал с опережением времени.

Е. ГРОМОВ